

УДК 343.1

КОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

© 2017 г.

В.И. ШаровНижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

v-i-sharov@ Rambler.ru

Поступила в редакцию 01.04.2017

Рассматривается критерий участия в уголовном процессе и допуска к экспертной деятельности, которым должна выступать компетентность судебного эксперта, подтвержденная процедурой сертификации, включающей обучение, сдачу квалификационного экзамена и проверку готовности к практической деятельности. Предлагается, чтобы центры сертификации судебных экспертов были организованы при учебных заведениях высшего или дополнительного профессионального образования, имеющих в установленном порядке аккредитацию по ведению образовательных программ по экспертной специальности. Также предлагается ведение государственного реестра судебных экспертов, в который эксперт заносится по результатам положительной сертификации.

Ключевые слова: судебная экспертиза, компетентность судебного эксперта, компетенция, квалификационные требования.

Развитие состязательного процесса, предусматривающего расширение возможностей защиты по привлечению специальных знаний, неизбежно приведет и к расширению круга лиц, привлекаемых к проведению экспертиз и дачи заключений. Принцип состязательности в уголовном процессе поднимает вопросы о том, насколько широка свобода выбора эксперта сторонами процесса, возможно ли проведение экспертизы любым лицом, или нужна специальная экспертная квалификация и т.д. Это вновь возвращает нас к дискуссиям о выборе эксперта для проведения экспертизы, критериям и требованиям, которым он должен отвечать.

Судебным экспертом должно быть лицо, в совершенстве ориентирующееся в области знаний или деятельности, по которым он привлекается судом для дачи заключения по специальным вопросам. Каковы сегодня сформулированные в законодательстве критерии, которые предъявляются к знаниям, умениям и навыкам эксперта?

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 2 ст. 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» говорит о том, что судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями. Как видим, единственным критерием здесь выступает обладание специальными знаниями. Повторяет данное требование и ст. 57 «Эксперт»: эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для

производства судебной экспертизы и дачи заключения. Как некоторое расширение этого требования можно понимать положения, содержащиеся в ст. 204 «Заключение эксперта», которая требует указывать в заключении эксперта фамилию, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученую степень и (или) ученое звание, занимаемую должность. Вполне понятно, что обязанность эксперта привести свое образование, научные достижения и характеристики практической деятельности, хотя косвенно, но указывает на их значение как критерия допустимости эксперта к проведению исследований.

В ст. 13 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эти положения сформулированы как квалификационные требования, предъявляемые к должности эксперта в государственном экспертном учреждении: высшее образование, дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности или среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы. Для занятия такой должности эксперту требуется подтвердить уровень квалификации и пройти аттестацию на право самостоятельного производства судебной экспертизы перед экспертно-квалификационными комиссиями. Уровень квалификации экспертов подтверждается каждые пять лет.

Еще один критерий – компетентность представлена в ст. 70 «Отвод эксперта»: эксперт не может принимать участие в производстве по

уголовному делу, если обнаружится его некомпетентность.

Наряду с этими жесткими требованиями, ссылаясь на положения УПК РФ, ст. 41 указанного закона говорит, что судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. Тем самым допускается использовать специальные знания любых лиц.

Таким образом, законодательство формулирует требования к эксперту:

- 1) обладать специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла;
- 2) быть компетентным.

Понятие специальных знаний, их содержания и вида широко исследовано в специальной литературе. В том числе сформулированы революционные предложения об отнесении к ним знаний юридических, что ранее выходило за рамки традиционного их понимания. Довольно долго буквально понимались положения, сформулированные еще в 1864 г. в Уставе Уголовного судопроизводства (ст. 112, 325), согласно которым эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. В ст. 326 указывалось, что в качестве экспертов могли приглашаться «врачи, фармацевты, профессеры, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность».

Сформулированное положение принесло немало проблем с качеством проводимых указанными в ст. 326 лицами экспертиз. Тем не менее, несмотря на многочисленные ошибки, особенно встречавшиеся в исследованиях учителей чистописания и каллиграфов, они долго приглашались к «сличениям» почерков, пока не стало ясно, что особая опытность в написании текстов и продолжительность занятий письмом не приводит к правильным результатам судебных исследований. Стала очевидной необходимость специальных методов и методик, которые не может дать базовая область знаний или профессиональной деятельности. И лишь разработка особых методов исследования сделала экспертизу подлинно научной. В областях исследования почерка и документов, отпечатков пальцев, трасологии и чуть позже баллистики начинают разрабатываться криминалистические методы исследования объектов, отрасль крими-

налистики развивается вместе с соответствующей отраслью экспертизы. Нам представляется, что из этих оснований и зародилась профессия эксперта в сегодняшнем ее понимании.

Однако дискуссии на эту тему продолжают до сих пор, возникая в рамках различных классов и родов судебных экспертиз в базовых для этих экспертиз отраслях знаний. Мы видели обсуждения экспертизы веществ, материалов и изделий из них, сложнейших по набору базовых знаний и методов исследования. Сейчас, например, с различной степенью интенсивности дискутируют экономисты – судебная бухгалтерия отделяется от экономики и начинает претендовать на базовую область знаний для судебно-бухгалтерской экспертизы. И если раньше все было просто: дактилоскопию, трасологию и другие криминалистические экспертизы приходилось создавать вновь, теперь же принципиальным становится то, кто должен проводить судебно-бухгалтерские экспертизы – специально обученный эксперт или это лучше сделает обычный бухгалтер.

И ответ, что нужны специальные экспертные знания, а знаний из базовой области недостаточно [1, с. 41], не кажется очевидным: судебно-бухгалтерская экспертиза в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [2], названа бухгалтерской, проводимой для исследования содержания записей бухгалтерского учета. Связь между базовой наукой и экспертизой, отраслью знаний и экспертизой имеет сложную зависимость. Конечно, не все задачи в рамках той или иной экспертизы требуют знаний, выходящих за рамки основной области знаний, часто базовых знаний достаточно. Этим успешно пользуются в уголовном процессе, назначая экологическую экспертизу экологам, а строительно-техническую – строительным организациям. И на практике это используется достаточно широко. По всей видимости, нет необходимости выделять здесь какое-то особое экспертное знание. Но также очевидно, что чем более точные и специфические, характерные для уголовного процесса задачи приходится решать эксперту, тем более ему требуются особые, не характерные для базовой области знаний методы. Судебная наука отделяется от базовой, формирует свое, часто во многом разное с той базовой наукой, хотя и опирающееся на него в той или иной степени, знание. Эта тенденция хорошо просматривается на судебной медицине, судебной бухгалтерии, экспертизе веществ, материалов и изделий из них. Формируются базовые области знаний для фоноскопической и компьютерной экспертиз.

Конечно, определение базовой области знаний для рода экспертиз не единственная проблема, хотя и важная в подготовке экспертов. По существу, она составляет лишь часть в определении более общей проблемы – компетентности эксперта.

Компетентность выступает важным критерием для привлечения эксперта. Компетентность – это термин, обозначающий способности личности к выполнению какой-либо деятельности на основе жизненного опыта и приобретенных знаний, умений, навыков [3]. Компетентность – потенциальная готовность решать задачи со знанием дела; включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты и предполагает знание существа проблемы и умение ее решать; постоянное обновление знаний, владение новой информацией для успешного применения этих знаний в конкретных условиях, т.е. обладание оперативным и мобильным знанием [4].

Компетентность следует рассматривать как возможность, готовность к деятельности. Компетентность – наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области [5]. В судебной экспертизе готовность к деятельности можно рассматривать и как владение методикой проведения экспертиз. Но работа эксперта – индивидуальная и творческая, поэтому роль методики порой невелика, она дает лишь общее направление исследования, а на первую роль выдвигаются опыт и знания эксперта, навыки исследователя. Поэтому владение методикой проведения экспертиз необходимо, но еще не достаточно, а критерий участия в экспертной деятельности должен играть основную роль.

Тем не менее встречается мнение, что при характеристике правового статуса эксперта целесообразно применять только понятие «компетентность», но не «компетентность». Указывается, что «объективность характеристики первого понятия в наибольшей степени характеризует эксперта как лицо, проводящее исследование» [6]. Нам представляется, что это и иные мнения исходят из распространенного в нашей науке не совсем правильного понимания компетенции, компетентности как ее составляющей. Так, например, Е.Р. Россинская различает «объективную компетенцию, т.е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективную компетенцию – степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Эту субъективную компетенцию называют компетентностью эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в

решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями» [7, с. 85].

Нам же представляется верным, когда компетенцию принято рассматривать в виде знаний, умений, навыков, приобретенных в ходе обучения и образующих содержательную сторону такого обучения [8], компетентность же – как способность эксперта к деятельности, то есть к проведению экспертизы на основе опыта и приобретенных знаний, умений, навыков. В этом аспекте правильнее говорить, что компетентность – это обладание компетенцией [9], способность применить ее в деятельности, а не какой-либо ее вид.

Т.В. Аверьянова также применяет понятие «компетентность», указывая при этом, что наличие высшего образования, стажа экспертной работы не могут сформировать полного представления об уровне подготовки и квалификации эксперта [10, с. 461]. Тем не менее профессиональный опыт, количество уже проведенных экспертиз данного вида входит в структуру компетентности и будет являться критерием готовности к экспертной деятельности.

Нам представляется, что компетентность эксперта, понимаемая как «степень владения теорией и методиками экспертизы определенного вида, способность (субъективная возможность) сведущего лица решать поставленные вопросы, относящиеся к предмету экспертизы» [11], более оптимальна как требование к эксперту, чем компетенция – «массив специальных знаний из области теории экспертизы (рода, вида, подвида) и методик» [11]. УПК РФ абсолютно прав, оперируя компетентностью эксперта в качестве критерия его участия в процессе.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что критерием выбора эксперта должны быть не особые умения и знания, а компетентность, выражающаяся в готовности решить поставленную перед экспертом задачу, наличие предыдущего опыта, владение методикой производства экспертизы.

Однако формулировка УПК РФ, указывающая на недопустимость привлечения некомпетентного эксперта, представляется недостаточной. Мы полагаем, что в законе следует прямо прописать этот деятельностный критерий, наряду с образованием, специальностью, научными достижениями и занимаемой должностью. Например, формулировка ст. 41 может звучать следующим образом: «судебная экспертиза может производиться лицами... обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, имеющими достаточный опыт работы и компетентными в проведении экспертиз в данной области...».

Основной проблемой выступает оценка компетентности как готовности эксперта к практической экспертной деятельности в сугубо практической и правовой интерпретации – кого следует назначать следователю, судье и иному уполномоченному субъекту в качестве эксперта по уголовному делу. Неудовлетворенность существующим положением привела к тому, что сегодня мы видим желание сменить имеющееся отношение к экспертной профессии и деятельности, изменив имеющиеся положения законодательства.

Напомним, что сейчас законодательство довольно демократично относится к выбору эксперта, но разделяет государственных экспертов, экспертиза для которых является профессией, и иных лиц, привлекаемых в качестве экспертов для проведения исследований и дачи заключения. При этом разделение на законодательном уровне на государственную и иную экспертную деятельность вызывает массу вопросов. Для государственных экспертов существуют квалификационные характеристики к профессии, система аттестации, а негосударственным же экспертом может выступить любое лицо, обладающее специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, если они потребовались для отправления правосудия.

Поэтому первый вопрос, с точки зрения организации экспертной деятельности, это формирование единых требований к профессиональным экспертам государственных и негосударственных организаций, где компетентность должна выступать основным критерием соответствия субъекта экспертной специальности.

Заметим, что существующая сейчас в государственных экспертных службах МВД и Минюста России система обучения, выдачи допусков и аттестации эксперта, на наш взгляд, построена как раз на проверке компетентности. Они оценивают наряду со знаниями еще и практику проведения экспертиз, имеющийся опыт экспертной деятельности, что собственно и определяет компетентность как готовность к самостоятельной практической деятельности.

Однако проблема оценки компетентности экспертов – сотрудников негосударственных экспертных учреждений остается неразрешенной. Система добровольной негосударственной сертификации, например проводимой НП «Палата судебных экспертов» (СУДЭКС) в Российской Федерации, так и не получила ни законодательного, ни общественного признания. Многие частные эксперты добровольно проходят или пытаются пройти аттестацию в государственных экспертных учреждениях, но это не всегда удается в связи с сугубо ведомственным характером последних.

Мировой опыт говорит о нескольких путях организации системы экспертной деятельности. Во-первых, создание саморегулируемой организации, некоей гильдии экспертов. Так организована экспертная деятельность во Франции. Там эксперт – это лицо, отвечающее конкретным требованиям (обладание знаниями в отдельной сфере, отсутствие судимости и т.д.), подвергнутое присяге в апелляционном суде в установленном законом порядке и включенное в список экспертов [12, с. 4].

Второй путь – лицензирование экспертной деятельности. По сообщению заместителя министра юстиции Российской Федерации Е.А. Борисенко, лицензирование будет решать вполне определенные цели – «установления профессиональных и квалификационных требований к лицам, осуществляющим производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений, а также устанавливает меры государственного контроля за организацией деятельности указанных лиц» [13, с. 23].

Такую конструкцию мы видим в Законе Республики Казахстан от 20 января 2010 года № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». Согласно ст. 12 судебный эксперт должен обладать специальными научными знаниями. Производство судебной экспертизы может быть поручено: 1) сотрудникам органов судебной экспертизы; 2) физическим лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии; 3) в разовом порядке иным лицам в специально оговоренных случаях, в первую очередь при назначении редких видов судебных экспертиз. Заметим, что лицензируются лишь частные эксперты. Но и к ним и к государственным экспертам предъявляются одинаковые требования. Они «должны обладать квалификацией судебного эксперта, подтверждаемой квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы, быть аттестованы комиссиями Министерства юстиции Республики Казахстан и внесены в Государственный реестр судебных экспертов Республики Казахстан» [14].

Сложна история отечественного проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (Законопроект № 306504-6). С 2013 г. он находится на рассмотрении в Государственной думе, 21 ноября 2013 года был принят в первом чтении, долго находился на стадии внесения поправок и сейчас снова предложен Минюстом РФ, вторично всколыхнув экспертное сообщество некоторыми положениями о том, кто и при каких условиях может заниматься экспертной деятельностью.

По сути, существенные изменения, отличающие законопроект от действующего закона, содержатся в положениях, связанных с интеграцией негосударственных экспертов и экспертных организаций¹. В частности, по-новому звучат положения ст. 12 «Судебно-экспертные учреждения», ст. 13 «Судебный эксперт», вводится описание процедур аттестации, сертификации государственного судебного эксперта (ст. 15), сертификация судебного эксперта, не являющегося работником государственного судебно-экспертного учреждения (ст. 16), порядок выдачи, приостановления, прекращения действия и лишение сертификата компетентности судебного эксперта, не являющегося работником государственного судебно-экспертного учреждения (ст. 17, 18), ст. 19 «Государственный реестр судебных экспертов, не являющихся работниками государственных судебно-экспертных учреждений».

Как видно уже из названий статей, подход очень близок к тому, который реализован в законе Республики Казахстан. Несколько принципиальных положений.

1. Преимущественное право производства экспертиз дано государственным судебно-экспертным учреждениям. И лишь «для проведения некоторых видов экспертиз, выходящих за рамки специальностей судебного эксперта и не проводимых судебно-экспертными учреждениями, по решению лица или органа, которые назначили судебную экспертизу, могут привлекаться кроме судебных экспертов также другие сведущие лица из соответствующих областей знаний». Судебные экспертизы проводятся экспертами государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений. «Иное физическое лицо, привлеченное для участия в деле в качестве судебного эксперта, не состоящее в штате какого-либо судебно-экспертного учреждения, производит судебную экспертизу в порядке выполнения поручения органа (лица), ее назначившего».

2. Экспертом может быть гражданин, обладающий специальными знаниями. Государственный судебный эксперт проходит процедуры аттестации и сертификации, негосударственный судебный эксперт проходит сертификацию компетентности с периодичностью в пять лет, проводимую экспертно-квалификационными комиссиями. «В случае привлечения для участия в деле в качестве судебного эксперта гражданина... не работающего в судебно-экспертном учреждении и не имеющего сертификата компетенции судебного эксперта, достаточность его профессиональной подготовки определяет орган (лицо), назначивший экспертизу».

3. Сведения о негосударственных судебных экспертах, имеющих сертификат компетентно-

сти судебного эксперта, заносятся в Государственный реестр судебных экспертов.

Как мы видим, из возможных вариантов развития судебной экспертизы выбрана сертификация экспертов с явным уклоном в сторону предоставления преимуществ государственным экспертам. Проект закона целиком и полностью построен на государственном контроле за всеми видами судебно-экспертной деятельности путем установления требований по проверке компетентности эксперта. Именно компетентность будет определять – может ли эксперт проводить экспертизу данного вида или нет.

Заметим, что в аспекте рассматриваемой проблемы требования довольно справедливы, поскольку за время существования негосударственной экспертизы появились неквалифицированные эксперты, заключения которых ошибочны. Попытка оградить экспертное сообщество от таких лиц заслуживает положительной оценки. Но почему-то это видится только в законодательном закреплении преимуществ для государственных экспертных учреждений. Однако эта попытка выглядит устаревшей и не соответствующей тенденциям развития законодательства и уголовного процесса. В современных условиях развития состязательности, равенства сторон, концепция, заключающаяся в преимуществе государственных экспертных учреждений перед негосударственными частными экспертами, порочна. Никаких преимуществ в назначении экспертиз государственным экспертам, особых форм проверки компетентности экспертов, отдельных учреждений для этого быть не должно. Наличие негосударственных экспертных учреждений, лишенных какого-либо ведомственного контроля, доступных для всех участников процесса, выступает еще одним гарантом реализации декларированного в УПК РФ принципа состязательности. Более того, на наш взгляд, наличие государственных экспертных учреждений оправданно только из экономических соображений.

Вызывает сомнение особая форма проверки компетентности эксперта, которая проводится экспертно-квалификационными комиссиями, состав которых определяет уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ст. 16 проекта). Надо признать, что судебно-экспертная деятельность сегодня начинает выходить из системы ведомственного подчинения и регулирования. Попытки подвести негосударственных экспертов под непосредственное управление Минюста России неправильны. Обучение и сертификацию экспертов следует перевести в учреждения, имеющие право на образовательную деятельность. Иными слова-

ми, центры сертификации могли бы быть организованы в вузах, имеющих лицензии на обучение судебных экспертов. Кстати, и ведомственные интересы будут соблюдены, поскольку и ведомственные вузы будут включены в эту работу, как это сейчас и делается в системе МВД России. Понятно, что ведущие государственные экспертные центры могут аккредитоваться как организации дополнительного профессионального образования и проводить на этом основании обучение и сертификацию экспертов.

Собственно это будет аналогично реформируемой сейчас врачебной деятельности, где компетентность врача еще более важна. С 2016 года вводится аккредитация врачей, которая будет проводиться в центрах при медицинских учебных заведениях. Процедура аккредитации, в отличие от проводившейся ранее сертификации, будет включать в том числе и обучение врачей [15].

Представляется правильной идея ведения Государственного реестра судебных экспертов, но заносить туда нужно не только негосударственных, а всех экспертов. Это упростит процедуру выбора эксперта судом или иным участником процесса. Ведение этого реестра можно поручить министерству юстиции, хотя эта работа может вестись судебными органами, например судебным департаментом. Это определенным образом защитит и государственных экспертов, у которых после увольнения из государственных экспертных учреждений останется право на проведение экспертиз.

Далее. На наш взгляд, и это мы обосновали выше, более правильно проверку компетентности эксперта осуществлять не только путем сдачи им квалификационного экзамена, как предлагается в проекте, а еще и демонстрацией готовности к практической деятельности и участия в ней. Это может быть реализовано путем предоставления экспертом комиссии результатов ранее проведенных экспертиз и установки формальных требований по практической деятельности для кандидатов на сертификацию. Эти требования должны быть установлены к количеству проведенных экспертиз. Кроме того, вновь сертифицируемый на судебного эксперта должен пройти предварительную стажировку в должности, скажем, в течение 6 месяцев.

Итак, из проведенного выше сделаем следующие выводы.

1. Новые подходы к уголовно-процессуальному законодательству и развитие состязательных начал требуют свободы процедур выбора экспертного учреждения и назначения эксперта. Это, в свою очередь, поднимает вопрос оценки, насколько эксперт способен к производству экспертизы при ее назначении судом.

2. Критерием участия в уголовном процессе и допуска к экспертной деятельности должна выступать компетентность судебного эксперта, подтвержденная процедурой сертификации, включающей обучение, сдачу квалификационного экзамена и проверку готовности к практической деятельности. Последнее предусматривает наличие у претендента уже проведенных самостоятельно экспертиз или участия в них в качестве стажера. Кроме того, вновь сертифицируемый на судебного эксперта должен пройти предварительную стажировку в должности.

3. Центры сертификации должны быть организованы при учебных заведениях высшего или дополнительного профессионального образования, имеющих в установленном порядке аккредитацию по ведению образовательных программ по экспертной специальности.

4. По результатам положительной сертификации судебного эксперта сведения о нем должны заноситься в Государственный реестр судебных экспертов.

Примечание

1. Опубликовано Костюченко В.В., директором АНО «Центр судебных экспертиз» на сайте Международной славянской правовой академии «Правь» по адресу: <http://mspa7520.ru/proekt--novogo-zakona-o-sudebno-e2>.

Список литературы

1. Леханова Е.С. О научных основах судебно-экономических экспертиз // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 40–43.
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 27.10.2015 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»).
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 25.03.2017).
4. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1526590> (дата обращения: 25.03.2017).
5. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1526590> (дата обращения: 25.03.2017).
6. Шипилова И.А. К вопросу о процессуальном статусе и компетенции эксперта по делу об административном правонарушении // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2017).
7. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010. 464 с.

8. http://methodological_terms.academic.ru (дата обращения: 25.03.2017).
9. Современный словарь иностранных слов. М., 2001. 784 с.
10. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2008. 480 с.
11. Словарь судебного эксперта. URL: http://mbe2009.ru/slovar_sudebnogo_eksperta (дата обращения: 25.03.2017).
12. Нестеров А.В. Сравнительно-правовой анализ института судебной экспертизы в России и зарубежных странах. М.: Типография НИУ ВШЭ, 2006.
13. Аминев Ф.Г. О правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и Республике Казахстан // Судебная экспертиза. Вып. 2 (46). 2016. С. 19–28.
14. Закон Республики Казахстан от 20 января 2010 года № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». Ст. 12. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30560032 (дата обращения: 25.03.2017).
15. <http://2016-god.com/akkreditaciya-vrachej-s-2016-goda> (дата обращения: 25.03.2017).

THE COMPETENCE OF A FORENSIC EXPERT

V.I. Sharov

The article examines the criteria for participation in criminal proceedings and admission to forensic practice. Such criteria include the competence of a forensic expert confirmed by an appropriate certification procedure, including the necessary training, a qualifying examination and checking his readiness for practical work. It is proposed that certification centers for forensic experts should be organized at higher or additional professional education institutions. Such centers must be accredited in the prescribed manner for conducting educational programs in the field of forensics. We also propose to maintain a state register of forensic experts where the experts will be listed in accordance with the certification results.

Keywords: forensic examination, forensic expert's competence, qualification requirements.

References

1. Lekhanova E.S. O nauchnyh osnovah sudebno-ehkonomicheskikh ehkspertiz // Ehkspert-kriminalist. 2008. № 3. S. 40–43.
2. Prikaz MVD Rossii ot 29.06.2005 g. № 511 (red. ot 27.10.2015 g.) «Voprosy organizacii proizvodstva sudebnyh ehkspertiz v ehkspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniyah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii» (vmeste s «Instrukciej po organizacii proizvodstva sudebnyh ehkspertiz v ehkspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniyah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii», «Perechnem rodov (vidov) sudebnyh ehkspertiz, proizvodimyh v ehkspertno-kriminalisticheskikh podrazdeleniyah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii»).
3. <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 25.03.2017).
4. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1526590> (дата обращения: 25.03.2017).
5. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1526590> (дата обращения: 25.03.2017).
6. Shipilova I.A. K voprosu o processual'nom statusе i kompetencii ehksperta po delu ob administrativnom pravonarushenii // SPS «Konsul'tantPlyus» (дата обращения: 25.03.2017).
7. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I. Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ehkspertiza. M.: Prospekt, 2010. 464 s.
8. http://methodological_terms.academic.ru (дата обращения: 25.03.2017).
9. Sovremennyy slovar' inostrannyh slov. M., 2001. 784 s.
10. Aver'yanova T.V. Sudebnaya ehkspertiza. Kurs obshchej teorii. M., 2008. 480 s.
11. Slovar' sudebnogo ehksperta. URL: http://mbe2009.ru/slovar_sudebnogo_eksperta (дата обращения: 25.03.2017).
12. Nesterov A.V. Sravnitel'no-pravovoj analiz instituta sudebnoj ehkspertizy v Rossii i zarubezhnyh stranah. M.: Tipografiya NIU VShEh, 2006.
13. Aminev F.G. O pravovom regulirovanii sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii i Respublike Kazahstan // Sudebnaya ehkspertiza. Vyp. 2 (46). 2016. S. 19–28.
14. Zakon Respubliki Kazahstan ot 20 yanvarya 2010 goda № 240-IV «O sudebno-ehkspertnoj deyatel'nosti v Respublike Kazahstan». St. 12. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30560032 (дата обращения: 25.03.2017).
15. <http://2016-god.com/akkreditaciya-vrachej-s-2016-goda> (дата обращения: 25.03.2017).